

Соловьев Сергей Михайлович

**Общедоступные чтения о русской
истории Сергея Соловьева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович С.**
Общедоступные чтения о русской истории Сергея Соловьева / Соловьев Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 234 с.

ISBN 978-5-519-74820-9

ISBN 978-5-519-74820-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стоять свою независимость. Изъ другихъ славянскихъ народовъ Поляки живутъ подъ русскою властію, но часть ихъ принадлежитъ Пруссіи и Австріи. Много Славянъ въ Австрійской и Турецкой имперіяхъ: въ Австрійской Чехи, Моравы, Словаки, Словенцы, Хорваты, Сербы; другіе Сербы имѣютъ своего князя, но признаютъ власть султана турецкаго; подъ турецкою же властію живутъ Болгары *).

Сначала славянское племя жило по рѣкѣ Дунаю, въ странахъ богатыхъ, плодоносныхъ; но долго оно не могло жить покойно, со всѣхъ сторонъ нападали на него другія племена, что заставило многихъ Славянъ двинуться на сѣверъ и на востокъ; тутъ-то они заселили и страну, которая теперь называется Россіею, сначала заняли западную ея часть, по рѣкамъ Днѣпру, Окѣ, Западной Двинѣ, рѣкамъ, въ нихъ впадающимъ, и дальше на сѣверъ по рѣкѣ Волхову. Усѣвшись здѣсь; они прозвались разными именами, одни отъ мѣстъ, гдѣ жили, напримѣръ, Поляне отъ поля, Древляне отъ деревъ или лѣса, другіе отъ именъ родоначальниковъ своихъ, напримѣръ, Радимичи, Вятичи; но одного общаго имени у нихъ не было, потомучто они не составляли одного народа, не имѣли одного общаго правительства. Страна была большая и пустая, тѣсниться въ одномъ мѣстѣ не было нужды, и Славяне разбросались на обширныхъ пространствахъ. Каждый жилъ отдѣльно съ дѣтьми, младшими братьями и племянниками, и управлялъ всѣмъ этимъ родомъ своимъ; размножится родъ, укрѣпить свое жилище, обнесетъ тыномъ, деревянною стѣною и явится городъ, т.-е. огороженное мѣсто. Случалось, что эти роды сталкивались другъ съ другомъ, вели войны; но больше страдали отъ внѣшнихъ враговъ, особенно тѣ, которые жили къ юго-востоку, по нижнимъ частямъ Днѣпра и рѣкамъ, впадающимъ въ него здѣсь. Въ южной Россіи, которая и теперь разнится отъ сѣверной тѣмъ, что представляетъ степное про-

*) Въ настоящее время Сербія вполне самостоятельна, Болгары же имѣютъ своего князя, но платятъ дань султану. Иад.

странство, тогда какъ сѣверная покрыта лѣсомъ,—въ южной Россіи съ незапамятныхъ поръ шатались кочевые народы, похожіе на нынѣшнихъ Калмыковъ и Киргизовъ. Приходили они большими толпами изъ Азіи и надолго оставались въ нынѣшней Россіи, по Волгѣ, по Дону, по берегамъ Чернаго моря; нападали другъ на друга, покоряли, выталкивали другъ друга, двигались дальше на западъ. Славянамъ приходилось отъ нихъ очень тяжело; Славяне были слабы, потому что жили разбросанно на большихъ пространствахъ, вдалекѣ другъ отъ друга; нападутъ враги врасплохъ, большими толпами, и заберутъ ихъ по одиночкѣ, собираться вмѣстѣ некогда да и непривычно, общихъ начальниковъ не было, большихъ городовъ не было. Всего легче было для Славянъ, когда эти хищныя орды придутъ, наложатъ дань и уйдутъ, а потомъ въ извѣстные сроки присылаютъ собирать эту дань, которая обыкновенно состояла въ мѣхахъ.

На сѣверѣ Славяне жили также подлѣ иноплеменниковъ, Финновъ (Чухонцевъ); такъ Славяне жили около озера Ильменя, а около Бѣлаозера жилъ финскій народъ, называвшійся Весью. Отъ Финновъ Славяне не терпѣли нападеній; но у нихъ тутъ были другіе враги. Не далеко было море Балтійское, а по этому морю плавали удалыцы, богатыри изъ всѣхъ прибрежныхъ странъ подъ начальствомъ самыхъ храбрыхъ изъ нихъ, князей или морскихъ королей; у нихъ не спрашивалось, откуда и кто приходитъ, какого былъ племени, Славянинъ или Нѣмецъ, былъ бы только храбръ, какъ потомъ было у нашихъ казаковъ—всякаго принимали, но преимущественно дружины этихъ морскихъ богатырей составлялись изъ жителей Скандинавіи, т.-. изъ Шведовъ, Норвежцевъ, Датчанъ. Эти морскіе богатыри были знамениты по всей Европѣ: всѣ приморскіе жители ихъ сильно боялись; войдутъ на своихъ легкихъ лодкахъ въ устье какой-нибудь большой рѣки—бѣда прибрежной странѣ, все запустошатъ. Звали этихъ морскихъ богатырей Варягами, а у нашихъ Славянъ слыли они подъ именемъ Руси.

Такіе-то морскіе богатыри, Варяги, были страшны и нашимъ Славянамъ, и сосѣдямъ ихъ Финнамъ, которые жили недалеко отъ моря; проходъ Варягамъ къ Славянамъ былъ легокъ: въ Финскій заливъ, оттуда въ Неву, въ Ладожское озеро и въ Волховъ, по которому жили Славяне, гдѣ у нихъ и былъ городъ Новгородъ. Варяговъ манило здѣсь то, что имъ водою, съ небольшимъ волокомъ, можно было перенестись въ Днѣпръ, Днѣпромъ въ Черное море, а Чернымъ моремъ въ Грецію. Гдѣ теперь Турція, тамъ была Восточная Римская или Греческая Имперія, столицею у нея былъ Константинополь или Царьградъ; тутъ Варяги при случаѣ пограбятъ, а то наймутся служить въ гвардіи у греческаго императора. Вообще всѣмъ этимъ сѣвернымъ жителямъ нравились южныя теплыя страны, гдѣ природа была богаче; особенно привлекала ихъ Греція, Царьградъ, гдѣ они видѣли наяву никогда и не снившіяся имъ чудеса, огромный городъ, самый красивый въ мірѣ, наполненный богатыми домами, великолѣпными церквами, дворцами, памятниками, сдѣланными такъ искусно; императоръ, окруженный пышнымъ дворомъ, патріархъ служитъ обѣдню у св. Софіи, пѣвчіе поютъ такъ хорошо: человѣкъ стоитъ и думаетъ, что онъ на небесахъ; а на сѣверѣ ничего такого не было: жили люди въ маленькихъ избушкахъ, ходили въ нагольныхъ тулупахъ. И вотъ Варяги не прочь были поселиться у нашихъ Славянъ на Волховѣ, чтобы оттуда легче было перенестись на Днѣпръ и спускаться по немъ въ Черное море. Варяги покорили сѣверныхъ Славянъ и сосѣдей ихъ Финновъ и стали жить у нихъ, т.-е. владѣть; Славянамъ не понравилось это незванное властвованіе; они собрались и прогнали Варяговъ. Но потомъ никакъ не могли уладиться, и начались у нихъ междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: „пойщемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ всѣ дѣла справедливо“. Не нашедши между собою такого человѣка, который бы разбиралъ всѣ дѣла одинаково, не былъ ни на чьей сторонѣ и котораго

бы все слушались, отправили пословъ за море къ морскимъ богатырямъ, Варягамъ, къ ихъ предводителямъ, троиимъ братьямъ князьямъ Рюрику, Синеусу и Трувору. Послы имъ сказали: „Земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ, ступайте княжить и владѣть нами“. Рюрикъ съ братьями согласились и пришли: Рюрикъ сѣлъ у Славянъ въ Новгородѣ, Синеусъ у Финновъ на Бѣлѣозерѣ, Труворъ у Славянъ, жившихъ въ нынѣшней Псковской губерніи, въ Изборскѣ; отъ нихъ-то и прозвалась русская земля. Это было въ 862 году по Р. Х.

Здѣсь слѣдовательно на сѣверѣ, въ Новгородѣ, началась русская земля, началось русское государство. Въ наше время, въ 1862 году исполнилось этому тысяча лѣтъ, и, по приказанію Государя Императора, воздвигнутъ былъ въ Новгородѣ памятникъ: на большомъ шарѣ представлена въ видѣ женщины Россія, которую ангелъ Божій благословляетъ крестомъ. Кругомъ стоятъ самые знаменитые русскіе князья и цари, каждый со своимъ дѣломъ, которое онъ совершилъ для блага Россіи; внизу, вокругъ всего памятника, представлены знаменитые русскіе люди, потрудившіеся разными дѣлами для родной земли. А мы теперь словомъ пройдемъ тысячу лѣтъ, вспомнимъ, что сдѣлали для Россіи, для насъ эти князья и цари и знаменитые люди, какія бѣды и напасти терпѣли, и какъ спасалъ ихъ Богъ, какъ русское государство изъ такого малаго начала, какъ оно было въ Новгородѣ при Рюрикѣ, выросло такъ велико, что подобнаго нѣтъ да и не было на землѣ. Ростъ былъ тяжелъ, все надобно было начинать сначала, помощи мало, а препятствій много. Первый князь Рюрикъ прожилъ всю жизнь на сѣверѣ; только и осталось объ немъ извѣстіе, что строилъ города (и разсылалъ вельможъ своихъ строить ихъ. Эти города или маленькія крѣпости были деревянные, съ деревянными стѣнами, и потомъ тогда говорили: рубить городъ вмѣсто—строить городъ.

Князь привелъ съ собою дружину, толпу храбрыхъ лю-

дей, которые постоянно жили съ нимъ. Пойдутъ на войну, встрѣтятся съ непріятелемъ, князь впереди, начинается сраженіе; кто храбрѣе, тотъ ближе къ князю, да и всѣ стараются не отстать отъ князя, не выдать его: стыдъ и срамъ, если князя убьютъ или въ плѣнъ возьмутъ, а дружина цѣла останется. Какъ только явился князь съ дружиною среди Славянъ, такъ и изъ нихъ пошли къ нему въ дружину люди храбрые, у которыхъ, какъ говоритъ старинная пѣсня: „силушка по жилочкамъ переливалась и грузно было отъ силушки словно отъ тяжкаго бремени“. До сихъ поръ нечего было имъ дѣлать, пропадала ихъ сила, а теперь потянулись они въ княжескую дружину; князь принималъ ихъ радушно, мѣсто каждому и почетъ по храбрости. До тѣхъ поръ жили отдѣльно большими семьями или родами, вся родня вмѣстѣ не дѣлясь, подъ управленіемъ старшаго и мѣсто было каждому, честь по старшинству только; теперь, когда явился князь съ дружиною, пошелъ дѣлежъ въ народѣ; сильные, храбрые, по тогдашнему лучшіе люди пошли въ дружину, народъ раздѣлился на дружину или войско и на людей, которые остались жить на старыхъ мѣстахъ, при прежнихъ занятіяхъ земледѣльческихъ. Князь живетъ съ дружиною въ одномъ городѣ, строитъ другіе города, гдѣ поужиѣе для безопасности страны, и посылаетъ въ эти города отряды дружины, приставивъ къ ней начальниковъ кто похрабрѣе и поразумнѣе. Дружина, войско, ходитъ въ походъ съ княземъ, защищаетъ страну, сторожитъ города, Дружина работать, землю пахать, платье и сапоги себѣ шить не можетъ; ее должны кормить, содержать другіе, которые живутъ за нею въ мирѣ, за которыхъ она сражается. Остальной народъ поэтому долженъ давать дань князю, а князь на эту дань содержать дружину. Сначала князь съ дружиною самъ ходитъ за данью, причемъ жители представляютъ ему жалобы, онъ ихъ судитъ, и виновные платятъ ему пеню.

Въ городахъ сидитъ дружина и бережетъ ихъ; но когда

придетъ вѣсть, что непріятель приближается, то весь сельскій народъ бѣжитъ въ городъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, чтобы найти себѣ защиту за стѣнами, тогда какъ дружина или пойдетъ на встрѣчу врагу, или станетъ отбиваться въ городѣ, отсиживаться въ немъ. Но въ мирное время подъ стѣнами города начинаетъ селиться народъ: это промышленные, ремесленные люди. Дружина сама не можетъ себѣ ни оружія выдѣлать, ни платья или обуви сшить, и вотъ людямъ, умѣющимъ все это сдѣлать, выгодно жить подлѣ дружины и работать на нее, кормиться отъ нея. Какъ скоро явились промыслы, какъ скоро явились люди, которые занимаются какимъ-нибудь однимъ дѣломъ, то является и торговля, ибо если кто куетъ оружіе или шьетъ платье, тому уже некогда землю пахать, хлѣбъ онъ долженъ покупать у другого, у сельскаго жителя, да ему некогда и ѣхать къ земледѣльцу для покупки хлѣба: и вотъ являются люди, которые тѣмъ только и занимаются, что покупать у одного, да продать другому, люди торговые, купцы; они разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ, покупаютъ дешево тамъ, гдѣ чего-нибудь много, и продаютъ подороже тамъ, гдѣ въ этихъ вещахъ нуждаются, берутъ барышъ за свой трудъ и за опасность, которой подвергаются. Имъ также выгодно имѣть свои дома подлѣ городовъ: главный сбытъ у нихъ товаровъ дружинѣ и промышленнымъ людямъ, которые сидятъ, занимаются однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, а все нужное себѣ покупаютъ; притомъ у купцовъ и товаръ, и деньги, имъ нужно жить тамъ, гдѣ побезопаснѣе. Такимъ образомъ мѣсто подъ стѣнами города или крѣпости заселяется все больше и больше, садятся тутъ люди промышленные и торговые, и мѣсто потому называется посадомъ, а жители его посадскими людьми. Разбогатѣютъ эти посадскіе люди, захотятъ и свой посадъ огородить также стѣнами, и выходитъ городъ двойной; подъ этими новыми стѣнами опять селятся новые жители, разбогатѣютъ, огородятъ и свои жилища стѣною, и выйдетъ городъ тройной: внутренній городъ или главная

крѣпость, гдѣ живетъ князь или вельможа его съ дружиною, да около него еще два, гдѣ живутъ промышленные и торговые люди. Такъ образовалась и Москва: въ серединѣ главный городъ или крѣпость, Кремль; подлѣ другой городъ—Китай, за нимъ Бѣлый городъ, который также былъ прежде обнесенъ стѣнами, затѣмъ еще земляной городъ, который имѣлъ земляныя укрѣпленія.

Какъ только стали появляться среди нашихъ сѣверныхъ Славянъ князья съ дружиною, такъ и пошло это раздѣленіе занятій. Кто былъ силенъ и храбръ, тотъ пошелъ въ дружину; у кого были способности на какое-нибудь ремесло, кто былъ смышленъ въ торговомъ дѣлѣ—пошелъ въ городъ, посадъ, промышленять своимъ дѣломъ. Въ городѣ стали собираться такимъ образомъ самые видные люди; тутъ жизнь пошла сильнѣе; тутъ новые, разные люди, новыя, разныя вещи, новыя, разныя рѣчи людскія, новые, разные обычаи; здѣсь народъ способный, дѣятельный, бывалый, могутъ поразказать много любопытнаго, какъ живется въ другихъ странахъ, у другихъ народовъ, поразказать, что съ ними самими случилось диковиннаго, посудить и порядить. Городъ поднимается: тутъ сила и власть, тутъ или самъ князь или его вельможа съ дружиною, тутъ лучшіе люди, тутъ и богатство, хотя вначалѣ и небольшое, но все же больше чѣмъ въ селѣ; а село живетъ попрежнему, каждый день одно и то же, тѣ же люди, тѣ же предметы, тѣ же однообразныя занятія, лучшіе люди уходятъ въ городъ, и сельскій народъ начинаетъ смотрѣть на городъ, какъ на мѣсто высшее, главное, отъ котораго онъ, сельскій народъ, зависитъ: отсюда приходятъ къ нему за данью, отсюда идетъ судъ и расправа. Что бы ни случилось, ни представилось важнаго, и въ умѣ сейчасъ городъ: и вотъ разбросанный, жившій прежде отдѣльными большими семьями или родами народъ началъ стягиваться около города, привыкать къ мысли, что между всѣми есть общая связь. Ближній городъ получилъ такое важное значеніе, но ближній городъ самъ зависитъ отъ

другого, гдѣ живетъ князь, и всѣ города со своими окрестными странами стягиваются около этого главнаго города, гдѣ княжескій престолъ, или какъ тогда называли столъ, откуда пошло и названіе стольнаго города, по нашему столицы.

Все это, разумѣется, сдѣлалось на вдругъ, а мало-по-малу: скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается; но все это начало дѣлаться въ восточной Европѣ, когда здѣсь начало русскимъ духомъ пахнуть, когда здѣсь началась Русь, когда здѣсь утвердился князь съ дружиною и началъ строить города. Братья Рюрика скоро умерли, и онъ владѣлъ одинъ изъ Новгорода и владѣлъ уже широко, потому что одинъ вельможа его сидѣлъ въ Ростовѣ, а другой въ Полоцкѣ. Рюрикъ, умирая, передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему сына своего Игоря, который былъ еще ребенкомъ. Во время Рюрикова еще княженія толпа Варяговъ пробралась на югъ, внизъ по Днѣпру, и засѣла у Славянъ, называвшихся Полянами, въ городкѣ Кіевѣ; начальниками этихъ Варяговъ были два брата Аскольдъ и Диръ. Но Варяги не могли спокойно сидѣть въ Кіевѣ на Днѣпрѣ: ихъ тянуло отъ Днѣпра въ Черное море, къ Царюграду. На двухъ стахъ большихъ лодкахъ Аскольдъ и Диръ пошли на Грековъ и осадили Константинополь; но встала буря и разнесла ихъ лодки; Аскольдъ и Диръ впрочемъ спаслись и возвратились домой, въ Кіевъ. Но княжили они не долго: съ сѣвера изъ Новгорода шелъ на нихъ князь Олегъ съ большимъ войскомъ: были у него и Варяги, и Славяне, и Финны—всѣ храбрецы, которымъ хотѣлось повоевать, постранствовать, посмотреть чужія, дальнія стороны, обогатиться добычею, вещами дорогими, диковинными и поселиться потомъ въ странѣ лучшей, на благодатномъ югѣ,—всѣ собрались около храбраго князя. Олегъ пошелъ со своимъ войскомъ на югъ; пошелъ, т.-е. лучше сказать поплылъ, потому что и послѣ, много вѣковъ спустя, единственный удобный путь по Руси былъ рѣками, потому что дѣ-

са, озера, болота наполняли страну и дѣлали ее непроходимую; умножается народъ, увеличиваются пашня и лугъ, уменьшается лѣсъ, который поддерживает сырость, и страна становится суше; а что было 1000 лѣтъ тому назадъ, когда тамъ, гдѣ теперь московскія улицы, жили бобры? Но гдѣ болѣзнь, тамъ Богъ посылаетъ лѣкарства: нигдѣ нѣтъ такихъ большихъ рѣкъ, какъ въ Руси; посмотрите на карту, какъ всѣ эти рѣки переплелись своими притоками: гдѣ начинается одна рѣка, течетъ въ одну сторону и впадаетъ въ большую рѣку или озеро, тамъ подлѣ ея истока начинается другая, течетъ въ другую сторону и впадаетъ въ другую большую рѣку, и такимъ образомъ легко было плавать по всѣмъ этимъ обширнымъ пространствамъ Россіи; при этомъ не надобно забывать, что когда лѣсовъ было больше, сырости было больше, то рѣкъ было больше, и рѣки были многоводнѣе и судоходнѣе: теперь есть рѣки длинныя, но почти пересохшія, а въ старину онѣ были многоводныя и судоходныя, потому что въ берегахъ ихъ отрываютъ остатки большихъ судовъ.

Князь Олегъ плылъ изъ Новгорода; Новгородъ находится на рѣкѣ Волховѣ, который вытекаетъ изъ озера Ильменя, а въ это озеро съ юга впадаетъ большая рѣка Ловать; изъ Ловати въ Днѣпръ прямо попасть нельзя, надобно было лодки вытаскивать на берегъ и везти или тащить нѣсколько сухимъ путемъ, нужно было ихъ волочить, отсюда эти пространства между рѣками и называются волоками или волочками; такъ называются и нѣкоторые города, стоявшіе на такихъ волокахъ или водораздѣлахъ, Волокъ-Ламскій или Волоколамскъ, Вышній-Волочекъ. Войско Олега, перебравшись съ лодками въ Днѣпръ, плыло свободно. По всему Днѣпру до Кіева Олегъ встрѣтилъ два крѣпкихъ мѣста или города, куда мѣстные жители могли собираться и обороняться,—Смоленскъ у Славянъ, которые назывались Кривичами, да Любечъ у Славянъ, которые назывались Сѣверянами; Олегъ взялъ и Смоленскъ и Любечъ, и посадилъ

тамъ своихъ вельможъ съ отрядами дружины. Наконецъ Олегъ подплылъ къ горамъ Кіевскимъ; войску своему онъ велѣлъ спрятаться въ лодкахъ и послалъ сказать Аскольду и Диру: „Мы купцы, идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря: придите повидаться съ нами“. Аскольдъ и Диръ, ничего не подозрѣвая, пришли. Тутъ воины повискакали изъ лодокъ, и Олегъ вышелъ съ Игоремъ и сказалъ Аскольду и Диру: „Вы не князья и не княжескаго рода, а я княжескаго рода, и вотъ сынъ Рюриковъ“. Аскольда и Дира убили, Олегъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: „Это будетъ мать русскимъ городамъ“. Съ этихъ поръ князья стали жить на югѣ, и стольнымъ городомъ, столицею, сдѣлался Кіевъ.

Въ сосѣдствѣ съ Славянами-Полянами, жившими около Кіева, жили на западъ другіе Славяне, называвшіеся Древлянами (въ нынѣшней Волынской губерніи). Олегъ пошелъ на нихъ войною и заставилъ платить дань; потомъ пошелъ въ другую сторону, на востокъ, гдѣ теперь Черниговская губернія и гдѣ тогда жили Сѣверяне. Сѣверяне эти уже платили дань Козарамъ. Олегъ наложилъ на нихъ дань легкую, а Козарамъ давать дань запретилъ; онъ говорилъ Сѣверянамъ: „Я непріятель Козарамъ, а съ вами у меня нѣтъ ничего“. Олегъ послалъ и на рѣку Сожъ спросить жившихъ тамъ Радимичей: „Кому даете дань?“ Тѣ отвѣчали: „Козарамъ“. Олегъ сказалъ имъ: „Не давайте Козарамъ, а давайте лучше мнѣ“,—и Радимичи согласились.

Такимъ образомъ эти Славяне, вмѣсто того, чтобъ давать дань Козарамъ, жившимъ на Дону и Волгѣ, стали давать дань русскому князю, жившему на Днѣпрѣ въ Кіевѣ. Но разница состояла не въ томъ только, что дань сперва шла на Донъ, а теперь на Днѣпръ: разница была большая. Козары, какъ всѣ эти кочевые и полукочевые народы, придутъ, возьмутъ дань и уйдутъ къ себѣ далеко въ степи и знать больше ничего не хотятъ; Славяне, заплативши по неволѣ дань, чтобъ только ихъ не били и не грабили, остаются по прежнему жить розно, дико, бѣдно, по прежнему